

человек ответственен за свои действия. Но ответственность является только этическим постулатом, и часто речь идет лишь о рационализации желаний авторитарных инстанций иметь возможность наказывать человека. Именно потому, что зло есть нечто вообще человеческое, ибо оно представляет потенциал регрессии и потерю нашей гуманности, оно живет в каждом из нас. Чем больше мы осознаем это, тем меньше мы в состоянии сделаться судьями над другими людьми» [3; 107]. Дабы не активировать в себе этот потенциал зла, о котором предупреждал нас Э. Фромм, человеку необходимо в реальном режиме своих духовных усилий осознать самого себя. Либо – в противном случае – будет совершаться дрейф в сторону размывания человеческого в человеке, а жизнь, лишенная самосознания ответственности, становится либо бессмысленно скучной, либо деятельностью, активностью ради самой активности, созданием «событий», возможно ценой преступления. Хотелось бы особо акцентировать, что искажения в морально-этической области имеют свойства крайне быстро укореняться в жизненном мире в силу своей достаточно примитивной интеллектуальной и мировоззренческой нагруженности. Отвержение совести и веры, долга и чести, добра и т.д. – вписывается в политику, в жизненный опыт и, прежде всего, в нравственные устои, в воспитание, в образование. Ф. Фукуяма, современный американский философ, напоминает – еще «Аристотель объясняет, что, в отличие от мыслительной добродетели, «нравственная добродетель» (ethike) рождается преимущественно привычкой (ethos), откуда получила свое название: от «этос» при небольшом изменении буквы». Далее он говорит, что «повторение одинаковых поступков образует соответствующие нравственные устои, ... так что совсем не мало, а очень много, пожалуй, даже все, зависит от того, к чему именно приучаться с самого детства» [4; 68–69]. А научение – изначальная задача образования как социокультурного института любого уровня. И самым грозным в данном контексте может стать потеря образованием позиций как пространства, где осуществляется знакомство с духовно-нравственными образцами и научение им, как сферы, где формируется личность, гражданин. Ведь уже сегодня гораздо реже (как правило, стыдливо и скороговоркой) произносятся такие слова, как Честь, Совесть, Достоинство, Доверие, Любовь, не говоря об их действенности и эффективности как важнейших составляющих в обучении. Можно сравнить также содержание и смысл некоторых старых и новых терминов. «Образование» практически заменяется словосочетанием «образовательные услуги», «знания» – «информированностью», «воспитание» – «адаптацией» и т.д. Относительно сферы современного образования (сознательно абстрагируясь от конкретной страны) можно

обозначить сегодня еще не один ряд актуальных вопросов-проблем. Каковы имеющиеся и какие должны быть возможности (материальные и не только) обучающихся и обучаемых для саморазвития, самообразования, духовного роста? Что наиболее негативно влияет на потребность в развитии себя как родового человека и приносящих ему духовных, нравственных образцов? И, наоборот, какие обстоятельства и условия необходимо создавать (ведь натурально они не существуют) для возвращения «собственно человеческого в человеке»? Где и как найти разумную грань, чтобы не допустить разрушения естественных связей человека с природой, с культурой, с государством, человека с человеком, чтобы (по выражению У. Черчилля) «каменный век не мог вернуться к нам на сияющих крыльях науки»? Почему в разных уголках мира психологи, педагоги продолжают бить тревогу на предмет роста немотивированной жестокости, преступности, суицида среди молодежи? Несмотря на массу публикаций, статей, обзоров по этим актуальным вопросам, пока главное, что объединяет их – это дискуссионно-постановочный и интернациональный контекст.

И в заключение. XXI век, век инноваций, прогресса науки и информационных технологий, век новейших методик в обучении дал нам, с одной стороны, огромные, кажущиеся безграничными возможности. А с другой – как это не звучит на первый взгляд парадоксально – вскрыл вполне очевидную фундаментальную зависимость нашей цивилизации от человеческого потенциала (фактора). От тех способностей и качеств человека, которые становятся, формируются в образовании, от присутствия в человеке объемной сферы духовности как высшего выражения человечности.

Список литературы

1. Барлэвен, фон К. (Константин фон Барлэвен), Наумова Г. Беседа с Клодом Леви-Строссом // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 66–79.
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: Избранные труды в 4-х книгах. Книга 4 – М.: Дрофа, 2005. – 544 с.
3. Фромм Э. Душа человека / под ред. П.С. Гуревича. – М.: Мысль, 1992. – 430 с.
4. Фукуяма Ф. Доверие. – М.: АСТ, 2008. – 730 с.

РОДСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ КАК ОСНОВА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Галимова Г.Н.

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: dana.lin@bk.ru*

Целостное и гармоничное развитие личности предполагает благотворное влияние на нее родительской семьи, фундаментальным основанием которой является любовь, забота и солидарность. Только такая семья способна сформировать в ребенке возвышенные чувства

и эмоции, верные жизненные принципы и гуманистические идеалы. Нравственно благополучная семья, в которой царят любовь, искренность, забота и ответственность, развивает в ребенке любовь к людям, ко всему сущему, вырабатывая в нем чувство глубокой ответственности за собственную деятельность и мир в целом.

Родственная любовь (супружеская, сыновне-дочерняя, отцовско-материнская, братско-сестринская), построенная на чувстве глубочайшей эмоциональной привязанности и взаимозависимости, облагораживает и обогащает всех членов семьи: «Любовь открывает человеку феноменально переживаемое... видение подлинного богатства внутреннего содержания человека» [2, с. 17]. Ребенок непременно освоит гуманистические ценности, поскольку для него безусловной и привычной нормой жизни становится самоотверженная помощь и забота, душевная привязанность и беспокойство за близких, верность и преданность им, а также ответственность и деятельная любовь к родным. Тем самым любовь «как квинтэссенция высших жизненных ценностей приводит человека к глубокой осмысленности, «необходимости» бытия другого» [1, с. 133]. В атмосфере любви и всеобщей заботы целью индивидуального существования становится не столько собственное благо и удовольствие, сколько благополучие родных людей – именно это и составляет основу личного счастья человека.

Список литературы

1. Сабекья Р.Б. Образ человека в педагогическом пространстве любви // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 132–134.
2. Сабекья Р.Б. Философия любви: основания самореализации человека: Дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. – Уфа, 2007. – 330 с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Сабекья Р.Б., Аскарова Г.Б.

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: sabekiya_rb@mail.ru*

Воспитание толерантности как личностного качества является собой важнейший фактор духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и предполагает отсутствие в мировоззренческих установках индивида ксенофобских тенденций, предвзятого отношения к окружающим, отрицание чуждого образа мыслей и стиля поведения. Толерантность предусматривает плюрализм и альтернативность как исходные принципы человеческой жизнедеятельности. Поскольку российское общество развивается в условиях поликультурного сосуществования, обязательным условием его благополучия является целенаправленное и последовательное формирование у подрастающего поколения толерантности как основы личностного развития.

Формирование толерантного отношения к окружающему миру требует от воспитателей организацию повседневной жизни детей с позиций гуманистического подхода. Согласно последнему основополагающим направлением воспитания является духовно-нравственное воспитание, ориентирующее подопечных на усвоение универсальных принципов общественного бытия. Одним из универсальных принципов, позволяющим усмотреть единые основания общественного бытия, является принцип толерантности. Толерантное осмысление культурно-исторических феноменов на основе их понимания, принятия и признания самооценности позволяет выстроить мозаичную картину диалектически развивающегося мира, существующего за счет взаимодополняемости противоположностей в составе целостной системы. Ценность многообразия и состоит в возможности рождения порядка из хаоса: «Мир развивается разнообразием, если же социум становится однообразным, он умирает» [1, с. 1578].

Список литературы

1. Валитов О.К. Взаимоуважение цивилизаций – залог мирного развития // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. № 4. – С. 1572–1579.

ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Сайфуллина Ю.Я.

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: dana.lin@bk.ru*

Извечное стремление человека возвыситься над сущим в акте трансцендирования к должному, к идеалу, составляет нравственную ориентацию личности, ведь сущность его – лишь потенция, требующая своей реализации, она «...не факт, не результат, а процесс, постоянное движение к самореализации, то есть вечное беспокойство, неудовлетворенность сущим» [2, с. 186]. Именно через усмотрение единого полота социальной жизни, в котором тесно переплетены судьбы всех соучастников земного бытия, человек может ощутить свои нравственные основания – те абсолютные ценности, которые выступают гарантом его самооценности и неприкосновенности. И педагогу в этом процессе научения ребенка распознаванию добра и зла, их противоречивого единства, принадлежит величайшая роль: именно педагог способствует формированию у детей способности к осознанию «пространственной и временной целостности человечества через соотнесенность с абсолютными характеристиками человеческого бытия, коими являются свобода, творчество, любовь, духовность и т.п.» [1, с. 156].

Изначально, по природе своей, человек предрасположен к злу, имея животное начало своего существования: эмоционально нуждаясь